

Эльвира Трикоз (Вологда)

Эльвира Трикоз – родилась в Вологде. Ученый-филолог, музейный сотрудник, преподаватель. Автор научных статей по истории языка, психолгвистике, литературоведению, научно-популярных и публицистических статей о писателях-деревенщиках, о музейных открытиях, связанных с мемориальной квартирой В.И. Белова (Вологда).



О СТРОГОСТИ И ЭДЕЛЬВЕЙСАХ

К годовщине со дня смерти учёного и писателя Людмилы Яцкевич

Людмила Григорьевна Яцкевич (23 ноября 1944, Череповец – 26 января 2022, Вологда) – учёный, писатель, критик. Училась в Череповецком педагогическом институте, аспирантуре и докторантуре Ленинградского педагогического института им. А. И. Герцена. Работала в Гомельском университете в Белоруссии, затем – в Вологодском педагогическом университете. Автор около 200 научных публикаций по языкознанию, вологодскому краеведению, девяти монографий, автор и соавтор нескольких словарей, связанных с вологодским диалектом, народным словом Русского Севера. Труды Л. Г. Яцкевич по грамматике, лингвопоэтике, лексикографии широко известны в научном мире.

В годовщину со дня ухода Людмилы Григорьевны в Царство Небесное и одновременно в год педагога и наставника попробую вместе со своими друзьями и коллегами обрисовать земные берега мудрого вузовского учителя, который оставил в дар стране – грамотных и добросердечных учителей, талантливых учёных, а науке – многие свои мысли, идеи и книги. Неслучайно в рассказах о ней часто встречается слово «щедрый» и словосочетание «щедро делилась».

Мне повезло: более 20 лет я была всегда где-то рядом с ней. Студенчество, аспирантура, преподавание на кафедре русского языка и затем работа в Музее-квартире В. И. Белова – всё давало точки соприкосновения, а ещё, конечно, книги и статьи всегда высаживали нас с ней на какой-то знакомый нам обеим берег. На нём её рассказы и примеры из жизни всегда с чем-то примиряли, сглаживая угловатость поступков в будущем или своевременно отправляя к нужным книгам, а мои истории её радовали, а иногда даже смешили, например, история о том, как её книга «Слово о родной деревне» попала в руки известного писателя, юмориста и режиссёра Михаила Задорнова.

В 2013 году на экскурсии по территории Вологодского кремля я зачитала Михаилу Николаевичу несколько словарных статей из неё, после чего тема экскурсии сменилась и речь зашла о языке, народных словах и севернорусских диалектах. Тогда мой выдающийся экскурсант сказал: «Я просто обязан теперь уехать домой с этой книгой». Он подарил мне две свои книги, а я ему – книгу профессора.

С Людмилой Григорьевной можно было говорить о житейском и божественном не презренной прозой, а летящими поэтическими образами. Можно – о подсмотренном поэтами будущем, об «эдельвейсах и запахе кипарисовых шишек». Помните, как у Паустовского очень ёмко об этих образах сказано в «Повести о жизни...»: «Иногда мне хочется встретить собеседника, с которым можно, не стесняясь, поговорить о таких вещах, как эдельвейсы или запах кипарисовых шишек. К сожалению, таких собеседников в обыденной жизни я не встречал. Они попадались только в книгах». А Людмила Григорьевна сама была как из книги. Она всегда внимательно слушала, а потом могла в ответ рассказать такую историю, которая не стрелой назидания была в самую голову, а ковылём с босых ног и ладоней сметала пыль ненужных и бесполезных мыслей.

Талант слушателя отметил в «Рассказе о замечательной женщине» и её муж, учёный и писатель Владимир Антонович Яцкевич: «Она была очень общительна, у неё было качество, очень редкое в людях, – она с интересом слушала собеседника и переживала вместе с ним. Переживала совершенно искренне, а люди чувствовали это и тянулись к ней».



На фото слева направо: оппоненты по диссертации Ирины Колесовой – О. В. Никитин и Т. Г. Аркадьёва, Л. Г. Яцкевич, И. Е. Колесова



Последняя диссертантка Л. Г. Яцкевич. 2019 год. На фото слева направо: диссертант А. А. Медведева, учёные Л. Г. Яцкевич, Г. В. Судаков, Л. Ю. Зорина, Э. Л. Трикоз

Памятна мне одна её история из жизни о том, как однажды в молодости она села в лодку и поплыла по незнакомой реке и плыла до тех пор, пока не стало смеркаться и её не охватил страх потеряться в чужом месте. Помолясь, она начала искать берег, от которого отправилась в опасное приключение. И выплыла. С этим образом я живу, вспоминая её и чувствуя до сих пор добрый посыл подаренного жизнью образа...

А вот истории моих учёных друзей и коллег – профессиональных филологов и педагогов, которые защищали кандидатские диссертации под руководством Л. Г. Яцкевич в 2000-е годы.

«Библиотекарь направила меня в раздел орнитологии...»

Ирина Рыбакова – преподаватель общеобразовательных дисциплин Вологодского индустриально-транспортного техникума:

Мы были у Людмилы Григорьевны первыми вологодскими студентами. На дворе стоял 1991 год, когда семья Яцкевич перебралась из Гомеля в Вологду. Людмила Григорьевна начала учить нас с первого курса. Вместе с ней мы разбирались в дебрях нескольких разделов современного русского языка, начиная с фонетики и заканчивая морфологией.

Она всегда щедро делилась идеями, которые мы, будучи студентами, проверяли на своём конкретном материале и делали свои, часто непростые выводы, по несколько раз переписывая главы, меняя структуру текста, перестраивая схемы, вводя новые языковые иллюстрации и осваивая термины.

Моя выпускная студенческая работа стала основой диссертационного исследования. Благодаря Людмиле Григорьевне мы чувствовали себя первооткрывателями, оперируя ранее не использованными в лингвистической науке понятиями. В названии моей диссертации, например, присутствовало слово «гнездообразование». Помню интересный момент, когда я посещала библиотеки Москвы и Санкт-Петербурга и пыталась найти литературу по интересующей меня теме. Услышав формулировку темы, одна библиотекарь направила меня в раздел орнитологии, никак не могла поверить, что в русском языке тоже можно изучать гнёзда.

Из студенческой жизни вспоминаются разные моменты... В университете все привыкли видеть маленькую женщину с химической завивкой, модно одетую, на шпильках, с красивой зелёной шалью на плечах, которая в 95-й аудитории читала лекции. И здесь она была нашим преподавателем, профессором, человеком энциклопедических знаний, строгой, но справедливой, с крепким внутренним стержнем, с сильной волей. Людмилу Григорьевну очень боялись наши двоечники, потому что могли ходить на пересдачу по много раз. Дома Людмила Григорьевна была совсем другим человеком: очень тёплым, душевным, способным поддержать, подсказать, дать нужный совет, убедить, что всё будет хорошо. А перед тем, как встреча завершалась, она всегда дарила свои книги.

Пермский лингвист и этнограф Арина Медведева:

«Людмила Григорьевна организовала значимое для меня «приключение»

Арина Медведева – лингвофольклорист, этнограф (Пермь):

В жизни каждого человека есть люди-проводники. Они открывают нам новые пути, неизведанные дороги, подают руку помощи, когда кажется, что пройти сложный, но важный путь невозможно... Таким человеком в моей жизни стала Людмила Григорьевна Яцкевич – учёный, писатель, научный руководитель, а также светлая, душевная и реализовавшая себя женщина (жена, мать, бабушка). Меня всегда восхищало её умение успешно совмещать все эти важные социальные роли!

Помню, на третьем курсе профессор предложила написать статью для научного издания. Это показалось чем-то настолько фантастическим и невероятным, что только моя природная любовь к приключениям и сложным задачкам заставила согласиться! И это был первый робкий шаг на важном пути, казавшимся в то время непреодолимым... Затем на четвёртом курсе, в начале 2000-х годов, было много сложных исследований по историческому словообразованию и проблема: не хватало фактического материала для изучения языка праславянского уровня... Тогда Людмила Григорьевна организовала значимое для меня «приключение» – путешествие в Москву, где мне посчастливилось работать с картотеками (архивами) ИРЯ РАН и познакомиться с выдающимся лингвистом, первым редактором «Этимологического словаря славянских языков» А. Н. Трубачовым.

После окончания университета, защиты диплома прошло много лет. Я мечтала заняться исследованием фольклорных текстов под руководством Людмилы Григорьевны, но была уверена, что она не согласится, поскольку работает в других сферах языкознания (грамматика, историческое словообразование, лингвопоэтика, лексикография). И какова же была моя радость, когда я узнала, что Людмила Григорьевна занялась исследованиями в области лингвофольклористики и может стать моим научным руководителем! Тогда снова в мою жизнь ворвалась волна исследований и экспедиций, публикаций и конференций, встреч за чаем и душевных бесед. В 2019-м состоялась защита кандидатской диссертации.

Из-за карантина выдача диплома задержалась и получить его я смогла в тот самый день, когда в 2022-м приехала из Перми в Вологду, чтобы попрощаться с Людмилой Григорьевной...

«На танке критики» вдоль и поперёк»

Ирина Кудрявцева – преподаватель-лингвист, доцент кафедры естественнонаучных и гуманитарных дисциплин Вологодской духовной семинарии:

Особенно ярко мне запомнился процесс написания и опубликования статей. Я как будто попадала в русскую народную сказку с её магическим числом «3». Дело в том, что Людмила Григорьевна была требовательным и строгим научным руководителем, и именно благодаря ей я приучилась к точности формулировок и паспортизации данных. Происходило это следующим образом: я приносила ей первый вариант статьи, и она проходила по нему на «танке критики» вдоль и поперёк. Затем я переписывала и приносила статью снова. И вновь, как и в первый раз, Людмила Григорьевна давала понять, что текст никуда не годится. Объясняла, что нужно убрать-исправить-добавить. И когда я спрашивала, когда можно показать окончательный вариант, она отвечала: «Всё, теперь вы дорабатываете статью самостоятельно и сдаёте её в печать».

Тут-то меня холодный пот и прошиб, потому что теперь ответственность за недоработки в окончательном варианте статьи несла я сама. Лично. Таким вот способом Людмила Григорьевна и приучила меня к точности, внимательности и аккуратности в обращении с языком, за что низкий ей поклон!

Семья филологов, или «Кто же из нас был лучше?»

Татьяна Соколова – учёный секретарь Вологодского научного центра Российской академии наук:

Имя Людмилы Григорьевны в нашей семье всегда вспоминается с особой теплотой, ведь и я, и мой муж – ученики этого замечательного человека. В то время как я, будучи студенткой второго курса, ещё только выбирала себе наставника, мой супруг уже писал курсовую работу у Людмилы Григорьевны.



*После защиты диссертации Татьяны Соколовой. На фото доктора наук
Л. Г. Яцкевич и С. Н. Смольников*

Прослушав часть курса по словообразованию, я поняла, что хотела бы, чтобы моим научным руководителем стала именно она. С тех пор я ни разу не пожалела об этом.

Людмила Григорьевна была довольно строгим преподавателем, но при этом отзывчивым и доброжелательным руководителем. Она не выделяла как-то особенно своих подопечных из общего потока студентов, а, возможно, даже была более требовательна к ним. Однажды на семинаре я решила блеснуть и начала отвечать на вопрос, ссылаясь на книгу, которую Людмила Григорьевна давала мне почитать для моего исследования. Но начало выступления получилось не очень удачным, и она посадила меня на место. Видно было, что руководитель мной не доволен, а мне стало стыдно.

Другой яркий эпизод из памяти связан с защитой диссертации. Помню, как я после успешного выступления радостно подошла к Людмиле Григорьевне. Она в это время обсуждала с моим оппонентом Т. В. Симашко результаты всех трёх защит. Я лукаво спросила: «Кто же из нас был лучше?» А она немного кокетливо ответила: «Мы даже не можем решить». Но в этот раз по её смеющимся глазам было понятно, что она очень мной довольна.

Историк языка Ирина Колесова о тотальном, но не всенародном

Ирина Колесова – историк языка, учёный секретарь Вологодской областной универсальной научной библиотеки имени И. В. Бабушкина:

Говорят, что хороший учитель – это тот, кто в определённый момент может обратиться к своим ученикам «коллеги». Мне очень повезло, что у меня был такой Учитель. К Людмиле Григорьевне можно было прийти с любыми научными идеями и, обсудив их, получить поддержку, хороший совет и самое главное – импульс к дальнейшим размышлениям и исследованиям. Она всегда очень щедро делилась с окружающими своими мыслями и идеями, в принципе не понимая, как это: «я пишу об этом предмете, значит никто другой на кафедре о нём писать не имеет права». Но был единственный случай, когда поддержки я не получила. Это было, когда я стала председателем городской экспертной комиссии Тотального диктанта и пришла к ней с воодушевлением и большими планами. Людмила Григорьевна обрушилась с гневной критикой на этот проект, его организаторов, принципы отбора авторов и вообще идейное содержание. Я не менее горячо возражала, но, к счастью, наших отношений тот спор не испортил, хотя каждая и осталась при своём мнении. Год назад я поняла, насколько она была права, но сказать ей об этом уже не успела...